

Факторщик Фёдоров

В историко-этнографических очерках Л. В. Хомич «Ненцы» мы можем прочесть, что на Ямальском севере вскоре после провозглашения Советской власти были организованы кооперативные лавки. Ненцы называли их мурлавками. В советский период думали, что это мудрые лавки, так и Хомич объясняла, но оказалось, что в переводе с ненецкого, «мур» это пятка или маленькая территория, где расположена лавка с многими товарами.

Первая такая лавка появилась на южном Ямале — в Яр-Сале. Таким образом, Советская власть шла в тундру и через торговлю. Особой популярностью у местного населения пользовался А.Ф. Фёдоров, который проработал много лет в Ярсалинской лавке. Дети и внуки этого человека и сейчас живут в нашем посёлке.

Алексей Фёдорович Фёдоров родился в 1897 году. В двенадцатилетнем возрасте вместе с родителями приехал в Обдорск, а затем — в Паневск. Родители умерли, и он с двенадцати лет стал работать посыльным у приказчика. Затем уехал в посёлок Хэ. Здесь он женился на Прасковье Павловне, которая делила с ним радости и невзгоды жизни. Она умерла девятнадцать лет тому назад и похоронена в Яр-Сале.

Алексей Фёдорович участвовал в гражданской войне, был некоторое время в плену у белогвардейцев, сидел в Омской тюрьме, откуда бежал. В 1923 году он вернулся в Надымский район, а в 1926 году приехал в Яр-Сале, где была организована фактория, о которой и упоминает Л.В. Хомич. На фактории работала чайная для тундровиков, а посёлка как такового не было. Оленеводы, приезжая снабжаться, часто заходили к А.Ф. Фёдорову в гости,

пили с ним чай, беседовали. До сих пор его вспоминает пенсионер Х.Х. Сэротэтто, живущий при сыне в совхозной оленеводческой бригаде.

В районе Мыса Каменного в те времена находилась культбаза, которой руководил П.П. Шлыков — друг Алексея Фёдоровича. Он тоже часто останавливался в семье Фёдоровых.

Ярсалинская фактория стояла на реке Юмба, в районе нынешней пекарни бывшего рыбокооп. Алексей Фёдорович не только обслуживал людей на месте. Он ездил по тундре, принимал участие во всеобщей переписи населения.

В мае 1942 года А.Ф. Фёдоров ушел на фронт, а в декабре 1944 года погиб в боях с фашистскими захватчиками. По воспоминаниям детей, на фронт Алексей Фёдорович ушел добровольно. В Омске перед отправкой на боевые позиции встретил своего старшего сына Александра. Это была их последняя встреча. В Яр-Сале есть улица этого человека, мы считаем, что он основатель нашего райцентра. Его имя выбито на обелиске погибшим ямальцам, который стоит в центре нашего посёлка.

Геннадий ЗАЙЦЕВ,
Фото Артёма ТЫТЮКА

Сергей и Василий Терентьевы.
Яр-Сале, 1936 год.

Семья Терентьевых

Хорошо запомнила Эльвира Васильевна встречу 1941-го года. За столом собрались тогда двенадцать человек: все Терентьевы (их было пятеро), две тётки по отцу, две — по матери, а ещё девушка Сима, которая жила с ними. Это было в последний раз. Когда началась война, Василия Демьяновича в армию не призвали, у него была бронь, как у работника связи. Но в 1942 году он своего добился, и его отпустили на фронт. Через десять дней после ухода Василия Демьяновича в армию умирает от инсульта его мать. В это время началась в посёлке эпидемия чёрной кори, умерло тогда много детей. По воспоминаниям Эльвиры Васильевны, в день хоронили по два-три человека.

В посёлке не хватало лекарств, из медработников был только фельдшер. В живых остались только те дети, которые переболели корью до 1942 года. У Эльвиры Васильевны один за другим умерли брат, затем сестра.

Её мать обратилась к руководству с просьбой перевести её в «трудный» сельсовет, и вскоре пришло ей назначение в посёлок Пуйко. Там она и работала до марта 1945 года.

А Василий Демьянович 8 октября 1944 года погиб смертью героя при освобождении Каунаса. Об этом сообщил в письме заместитель командира части. Как явствует из письма, Василий Демьянович при выполнении боевого задания был смертельно ранен. С оторванной левой ногой он был вынесен товарищами с поля боя. Его похоронили с воинскими почестями. Василий Демьянович был одним из лучших сапёров части. В письме говорилось, что при его погребении состоялся митинг, где бойцы дали клятву отомстить за смерть товарища. Следует добавить, что к 1944 году В.Д. Терентьев был награждён медалью «За отвагу», орденом Славы III степени и орденом Отечественной войны II степени. На могиле был поставлен памятник с фотографией героя.

Именно благодаря этому обстоятельству Антонине Петровне удалось в 1953 году отыскать могилу мужа. Позднее, в 1964 году его прах был перенесен на общее районное кладбище. Антонина Петровна ездила и туда. А в 1975 году (в связи с 30-летием Победы) был еще один перенос праха, но Эльвира Васильевна не знает, куда его перенесли. Но в память врезалась сцена прощания с отцом, когда уезжали мужчины на войну. «Отец сидел на носу катера и играл на баяне, а мы стояли с братом, а рядом с сестрой на руках стояла мама». Ямальский музей сформировал личный фонд семьи Терентьевых и бережно хранит всё, что связано с этой семьёй.

Ценные экспонаты, рассказывающие об истории поселка Яр-Сале, передала в фонд районного музея Эльвира Васильевна Хатанзеева (девичья фамилия — Терентьева). К сожалению, лет семь назад она умерла. В своё время о существовании музея она узнала из передачи окружного телевидения и немедленно связалась с нами. Вскоре произошла и встреча. Уже много позже, когда Эльвиры Васильевны не было в живых, её дочь передала в музей дедушкины фронтовые письма. Много интересного мне довелось услышать от Эльвиры Васильевны. Сама она — внучка первого заслуженного учителя среди коренных малочисленных народов Севера ЯНАО. Её отец — Василий Демьянович Терентьев — начал работать в Яр-Сале в 1935 году. В 1937 году, после окончания института народов Севера, сюда приехала его жена Антонина Петровна. Была с ней и их дочь Эльвира. Работала Антонина Петровна инструктором советского строительства при Ямальской культбазе.

Семья Терентьевых была очень дружной, вспоминает Эльвира Васильевна. За все годы жизни не было в ней ни ссор, ни размолвок. Терентьевы были музыкально одаренными людьми. Василий Демьянович играл на баяне, мандолине, гитаре, балалайке. Антонина Петровна тоже играла на струнных инструментах, а впоследствии освоила и фортепиано. По воспоминаниям Эльвиры Васильевны, её маму после окончания института приглашали в консерваторию, так как она очень хорошо пела. Но семейные обстоятельства этому мешали. Тем не менее, вплоть до 1952 года она участвовала в смотрах художественной самодеятельности.

Василий Демьянович, отец Эльвиры Васильевны, шутил, бывало, говоря, что любит в жизни три вещи: жену, детей и тельняшку. И порой не знает, кому отдать предпочтение. Работал он на электростанции.

Геннадий ЗАЙЦЕВ

«В своей уютной школе царил как добрый дух»

В 60-е годы заведующим Ямальским районным отделом образования работал замечательный педагог-новатор Валентин Иванович Костецкий. Именно тогда в издательстве «Советская Россия» вышла книга очерков Г. Метельского «Ямал – край земли». Один из очерков был посвящен В.И. Костецкому. «Школа хороших традиций» – так называлась публикация.

В п. Щучье Валентин Иванович и его супруга Нина Емельяновна попали после окончания учебных заведений. Она – выпускница Тобольского педучилища, он – омского пединститута. В те времена транспортная схема была очень плохой. На катере доехали до Белоярска и целую неделю потом молодой директор и семь выпускниц Тобольского педучилища жили в этом посёлке. Наконец Валентин Иванович раздобыл три лодки, и они выехали в Щучье. Река Щучья очень коварна – с перекатами, извилистая. По дороге учителя собирали детей в интернат. Путь был долгим – три дня и три ночи. Ночами было холодно, стоял сентябрь, грелись у костра. Не обошлось тогда без происшествия – на одном из перекатов лодки перевернулись. Детей удалось всех спасти, а вот учебники, ручки унесло бурным водоворотом. А тут ещё выяснилось, что в школе совершенно не было дров, она была не отремонтирована, к началу учебного года не готова. Костецкий организовал ремонт здания силами учителей, учеников. По первому снегу местные жители стали подвозить к школе кое-какие дрова. Валентин Иванович быстро выучил ненецкий язык и сразу по тундре пошёл слух: «Новый директор саво! Хороший директор!» Ненцы повезли в интернат не только дрова, но и мясо, рыбу. Все учителя жили в школьном здании, вместе с детьми. Это делало их одной большой семьей.

Однажды в январе учителя на трёх нартах поехали на районную учительскую конференцию. Не было каюра, олени устали и сбились с пути. Учителя уже начали прощаться друг с другом, но помощь подоспела вовремя, их спасли. Именно в Щучье стало склады-

ваться учительское мастерство Костецких. Они были по-настоящему учителями-новаторами, энтузиастами-подвижниками. Здесь они проработали три года. Затем были Аксарка, Ныда, Яр-Сале, Салехард.

В 1971 году в Свердловске в журнале «Вопросы обучения и воспитания школьников» вышла статья Костецкого «Некоторые психолого-педагогические проблемы воспитания детей в семье и школе народов Крайнего Севера». В этой работе Валентин Иванович говорит о большой роли семьи в воспитании детей на Севере. Специфика Заполярья, природа влияют на психологическое состояние человека, заставляют его говорить, творить по-особому. Главные качества характера – рассудительность и медлительность – присущи коренным жителям, это связано со спецификой их труда и диктуется потребностью всесторонне обдумывать принимаемые решения. Педагог в своей практической работе должен учитывать эти обстоятельства.

Валентин Иванович очень любил детей, и это ещё раз подтверждает в своих письмах из Ярославля вдова Костецкого, педагог-ветеран Нина Емельяновна. Она повествует о совместной педагогической деятельности в п. Щучье. Пишет о том, что коренные жители очень любили Костецкого. Поэт Леонид Лапцуй посвятил ему большую поэму, в которой есть и такие строки:

Уже надела тундра
Осенний свой наряд.
Поглядывает мудро
На школу-интернат.
До ночи там Костецкий
Всё пишет у стола.
Директорское сердце
Болеет за дела.
Он северные нравы
Уж малость изучил.
И кой-какую славу
У ненцев получил.
В своей уютной школе
Царил как добрый дух...

Костецкие очень много сделали для развития образования на Ямале. Старожилы, коренные жители Яр-Сале с благодарностью вспоминают эту семью.

Геннадий ЗАЙЦЕВ